Поскольку после фотосессии грима для драмы делать было больше нечего, Ран Сюэи и ее команда вернулись в свою комнату, чтобы обсудить некоторые контрмеры против съемочной группы.

Заходя в лифт, они никак не ожидали увидеть продюсера Луо, который тоже хотел войти в лифт.

Увидев лицо продюсера Луо, лицо Чжао Фэй потемнело, и она сделала язвительный комментарий перед продюсером Луо.

"Хмф! Кажется, раньше мои глаза были слепы. Я видела кого-то, кто выглядел праведно, но оказалось, что это просто еще один зеленый чай!"

Продюсер Луо, который только что нажал на уровень своего пола, услышал это и нахмурился. Хотя собеседник не назвал ничего имени, он не мог избавиться от ощущения, что этот комментарий каким-то образом направлен на него.

Однако он не знал, что сделал такого, что заставило собеседника так с ним говорить.

"Мисс Ран, вы закончили фотосессию?". Как продюсер драмы, он знал, что сегодня утром должна была быть очередь Ран Сюэи на фотосессию. Она должна была закончиться уже давно, но Ран Сюэи и ее группа вернулись немного позже, поэтому он не мог не спросить.

Ран Сюэи уже собиралась ответить, но Чжао Фэй оказался быстрее.

"Она уже давно их забрала! Нас просто сдерживают злонамеренные действия некоторых людей по краже прожекторов!"

Услышав ее, глаза Продюсера Луо стали еще острее. "Что ты имеешь в виду?"

"Разве тебе не ясно, что я говорю, раз ты продюсер?" Чжао Фэй холодно насмеялся над лицом продюсера Луо.

Продюсер Луо еще больше засомневался и был ошарашен. Да, он продюсер драмы, но он не мог понять, куда клонится их разговор.

Лифт поднимался быстро, и когда продюсеру Ло стало еще любопытнее узнать, о чем говорит Чжао Фэй, и он уже собирался спросить, лифт издал звук "дзинь!", означающий, что они прибыли на нужный этаж.

Увидев это, Ран Сюэи подождала, пока откроется дверь, и вышла, а Чжао Фэй и Фэн Хуай последовали за ней.

Но прежде чем она смогла полностью выйти из лифта, проходя мимо Продюсера Луо, она бросила фразу, которая заставила Продюсера Луо расстроиться и почувствовать гнев.

"Продюсер Луо, я послала вам кое-что ранее. Вы видели это?"

Ран Сюэи не стала дожидаться его ответа и уже повернулась к нему спиной.

Ее слова не выходили у него из головы, и когда он вернулся в свою комнату, расположенную этажом выше, он взял свой телефон и увидел, что Ран Сюэи действительно что-то ему отправила. Через несколько минут он набрал номер Чунь Цай.

Потребовалось некоторое время, чтобы соединиться, и как только это произошло, Продюсер Луо услышал, как несколько человек бормочут на заднем плане.

Продюсер Луо спросил: "Где ты?".

Сценарист Чун ответил нормальным тоном, как будто ничего не произошло. Сначала он немного испугался, когда ему позвонил продюсер Ло, но, увидев сидящего перед ним и улыбающегося директора Чжэна, успокоился.

р "Продюсер Луо, я сейчас на съемочной площадке. Что случилось?"

"Я слышал, что сценарий был изменен. Что вы делаете?!" громко воскликнул продюсер Луо.

Сердце сценариста Чуна учащенно забилось. Он заикался некоторое время, прежде чем сказать: "Продюсер Луо, мы уже обсуждали это. Мы считаем, что сценарий слишком посредственный, и решили кое-что изменить в соответствии с современными тенденциями. Кроме того, эти изменения невелики, мы только удалили и добавили несколько вещей. Не волнуйтесь слишком сильно по этому поводу, вы ведь доверяете моим способностям сценариста?".

Продюсер Луо действительно доверял таланту сценариста Чуня в написании сценариев. Чунь Цай был тем человеком, которого он нашел для драмы, чтобы написать сценарий, потому что он был поражен, прочитав его предыдущие сценарии, а Чунь Цай даже был награжден как новый сценарист года два года назад, и, без сомнения, у него было умение подкрепить свои слова.

Удаление и добавление сцен в сценарии не было чем-то необычным. Напротив, большинство фильмов и телевизионных драм меняли некоторые моменты, чтобы удовлетворить вкусы зрителей.

Как продюсер, Ло Хуань также делал это раньше, чтобы обеспечить качество драмы.

"Однако, почему вы не сообщили мне, прежде чем вносить изменения в сценарий? Я продюсер, и разве я не имею права знать?".

Сценарист Чун почувствовал облегчение от того, что сердитый тон продюсера Луо немного поутих. Он ответил: "Конечно, я знаю. Я как раз собирался рассказать вам об этом вчера вечером, но ваш телефон был выключен, а вас не было в комнате. Так что я все равно это сделал, поскольку съемки официально начнутся скоро, и откладывание только отнимет у нас время".

"Не волнуйтесь слишком сильно, продюсер Луо. Я знаю, что делаю, и я только доработал сценарий. Я уверен, что во время вручения премии "Золотой лист" драма получит награду за лучший сценарий, а ты получишь звание продюсера года!"

Чунь Цай очень гордился своей ложью. Он никогда не собирался говорить продюсеру Луо, что все сцены, которые он изменил, были сценами главной женской роли, и что он не вносил никаких изменений в других персонажей.

Вчера вечером ему позвонили и сказали, что нужно изменить сценарий и удалить большинство сцен с главной женской ролью. Сначала Чунь Цай не хотел этого делать, так как это было слишком много работы для него, и ему, вероятно, пришлось бы пожертвовать своим сном, если бы он это сделал. Кроме того, он боялся, что продюсер Луо его отругает и уволит, если узнает.

Однако звонивший предложил ему миллион юаней, если ему удастся удалить сцены с главной женской ролью и добавить больше сцен с другими персонажами. Чунь Цай солгал бы, если бы сказал, что его не ослепили деньги, но он еще немного колебался, пока директор Чжэн не позвал его выпить.

Когда Чунь Цай пришел в клуб, куда его пригласил директор Чжэн, он увидел там не только директора Чжэна, но и Гу Цзяо и персонажа второго плана Чэн Ханя.

После нескольких рюмок Чунь Цай узнал, что именно Гу Цзяо хотел изменить сценарий.

Ранее она проходила прослушивание на главную женскую роль, но не получила ее, и в итоге ей досталась вторая главная женская роль. Не удовлетворенная таким результатом, Гу Цзяо уже планировала что-то, чтобы помешать успеху актрисы, которая будет играть главную женскую роль. Для этого она связалась со своим сладким папочкой, который также был крупным инвестором драмы "Тысяча лотосов".

Когда Чунь Цай услышал это, он был крайне шокирован. Это был первый раз, когда Гу Цзяо лично призналась, что за ней стоит крупный инвестор.

Услышав, что за ней стоит крупный инвестор, который разрешил изменить сценарий, Чунь Цай перестал сомневаться и бояться. Он согласился на их предложение и принял миллион юаней от Гу Цзяо. Что касается персонажа второго плана, Чэн Ханя, то он также был там, чтобы попросить Чунь Цая добавить для него больше сцен. Он предложил свое тело на ночь Чунь Цая, у которого была другая сексуальная ориентация.

Чунь Цай сразу же согласился и принял все выгоды, которые он получит от них. В любом случае, даже если бы продюсер Луо что-то сказал, узнав правду, он не пошел бы против желания крупного инвестора. Они финансируют драму, и без инвесторов бюджет фильма будет слишком мал, а поиски нового инвестора займут много времени.

"Что он сказал?" спросил режиссер Чжэн, сидевший напротив сценариста Чуня, как только увидел, что тот закончил разговор.

Сценарист Чун изогнул губы вверх и поднял большой палец вверх: "Он сказал, чтобы я сказал ему, если я внесу еще одно изменение в сценарий, чтобы мы могли это обсудить. Наверное, он купился на мою ложь".

"Тск... Он действительно верит, что станет продюсером года?" Директор Чжэн затянулся сигаретой и рассмеялся. "В его мечтах!"

Вернувшись в гостиничный номер продюсера Луо, Луо Хуань смотрел на свой телефон. На экране все еще отображалось имя и номер сценариста Чуна, а также продолжительность их разговора.

Но не прошло и секунды, как экран сменился белой страницей с черными словами - это был новый сценарий.

Чунь Цай и директор Чжэн не знали, что еще до того, как продюсер Ло позвонил Чунь Цая, он увидел сообщение, которое ему отправила Ран Сюэи, это был новый сценарий, который она получила сегодня утром.

Сначала он не мог в это поверить. Однако правда была подкреплена неоспоримыми доказательствами. Кроме того, слова Чунь Цай во время их разговора были похожи на

обращение с ним как с шутком.

Если бы он не увидел сообщение Ран Сюэи, он бы уже поверил их словам, и с ним поступили бы как с дураком!

Пока он думал об этом, его телефон зазвонил, и когда он посмотрел вниз, на экране телефона было написано имя Ран Сюэи.

<http://tl.rulate.ru/book/75865/2578378>